

Кён внезапно ощутил, как воздух вокруг уплотнился и похолодел градусов на десять. По затылку забегали мурашки. Примерно это же он испытывал во время войны, пока за ним, как выяснилось позже, следила Триана. Только в разы концентрированное.

Оглядев трибуны, Кён встретился с кровавым взглядом Геры. В голове загудело, а кровь в жилах заледенела. Её острый хищный взгляд угнетал сильнее, чем осознание скорой неизбежной кончины. Неужели она настолько возмущена победой “питомца” над высшим зверем? Впереди её ждёт много неприятных сюрпризов...

Время шло, и вскоре наступил второй раунд. Очередь дошла до Кёна.

Противником человека оказался большой носорог, принявший свой звериный облик. Злобно фыркая и скобя конечностью по земле, он нетерпеливо ожидал начала боя.

Кён понимал, что с такой машиной сражаться голыми руками глупо, что уж говорить про последующих противников. Необходимо как-то легализовать использование оружия.

Лавр вскинул руку и вырастил из стихии земли фальшивый меч Бедствий, вонзил его в зазор между корнями и вынул уже настоящий, подменив фальшивку на оригинал. Он сделал всё настолько ловко, что его трюк могли заметить разве что богиня, императрица Гера и ещё несколько сильных практиков...

«Он вырастил себе оружие из стихии земли! Разве так можно?» ... «А почему бы и нет? Это его личная сила. Мы не в праве возражать.» – высшие звери пожимали плечами.

Однако Гера заметила подмену и решила испортить ему планы.

Диамант получил телепатическое сообщение и, прочистив горло, произнёс во всеуслышание: «Только что было зафиксировано, как Кён Стоун вынул под землёй оружие из кольца. Согласно правилам турнира, сражаться можно только собственными силами, поэтому я вынужден потребовать убрать оружие, иначе это будет считаться нарушением правил и будет караться дисквалификацией.»

«Он достал оружие! Нельзя использовать оружие на турнире!» ... «Стоит на двух ногах, разговаривает на нашем благородном языке, а теперь и оружие использует? Это уже слишком!» – высшие звери негодовали. Этот человек слишком много себе позволяет.

«Вообще-то это оружие тоже создано из моей стихии земли.» – возразил Кён, и меч Бедствий в его руках рассыпался на тысячи осколков, которые облетели юношу вокруг и вновь соединились, приняв первоначальную форму меча.

Возмущения высших зверей в одночасье стихли.

«Тогда по какой причине ты подменил оружие?» – хмурясь, спросил Диамант.

«Хотел вас проверить.» – холодно улыбнулся Кён. – «Меня всегда поражала ваша ограниченность. Вы же знаете, что у человека с равным вам развитием нет шансов на победу, ведь в форме зверя у вас большое, сильное и прочное тело, острые когти и клыки, мощные челюсти и уникальные особенности, вроде смертоносного хвоста. Тогда как у нас есть только интеллект, которым мы пользуемся, чтобы, например, выковать себе оружие, но его ношение почему-то вызывает у вас презрение. Разве вы не видите в этом несправедливости? Вам самим не стыдно так поступать?»

Только что Лавр ловко сместил внимание всех с меча из кольца на самих высших зверей, тем самым сняв все подозрения с опасной для него темы. Таким хитрым образом он вырвал себе право пользоваться зачарованным мечом.

Амон и Серафима согласились со словами посланника богини, хоть и промолчали.

Речь человека задела многих высших зверей за живое, кто-то даже зарычал.

На сей раз возразить юноше решила самолично императрица Гера, холодно сказав: «И где же находится эта граница “справедливости”? Даже обычный человек с мечом Божественной кары уничтожит любого смертного. Это не показатель силы и таланта, а лишь демонстрация возможностей семьи, стоящей за практиком.»

Триана заволновалась, что этот дурак может вступить в спор с самым опасным зверем в империи. Играть с ядовитой змеей и то будет безопаснее! Пожалуйста, просто молчи!

«В чужом глазу соринку видите, в своём бревне не замечаете. В чём разница между человеком с могучим мечом и посредственностью, получившим высокое развитие за счёт ресурсов семьи? Да, один впитал эти ресурсы в себя, а другой носит в руках, но суть-то одна и та же: эти большие возможности они заполучили не своими усилиями, а по воле случая. Но такой очевидной истины вы предпочитаете не замечать, иначе ваше хрупкое миропонимание треснет по швам.» – Кён проявил чудовищную смелость, возразив императрице высших зверей, чем вызвал изумление зрителей и шипение Трианы.

Серафима покачала головой, настолько её поражала бесцеремонность посланника богини.

Диана и вовсе озадаченно хлопала глазами. Сын совершенно не похож на питомца.

И только Дина не удивилась, потому что знала, что он из себя представляет.

Гера слегка вздёрнула тонкие брови. Даже могучий Диамант и Илдун нервничают, общаясь с ней, а этот маленький человечек не знает страха. Похвальная смелость, граничащая с безрассудством. Таких уникалов она ещё не встречала. Любой на его месте должен был

намочиться в штаны, а то и вовсе потерять сознание.

«Разницы действительно нет.» – наконец, согласилась мантикорша, чем многих обескуражила. – «Но в любом обществе есть свои нормы и правила. Так как мы не нуждаемся в ношении оружия, то отвергаем его. Так как мы не умеем лгать, то презираем людскую хитрость и коварство. Сложиться иначе не могло, потому что любые попытки идти навстречу с людьми и демонами грозят нам вымиранием, ведь на вашем поле боя у нас нет ни шанса. Мы проиграем и будем уничтожены.» – подытожила женщина.

Высшие звери кивали в согласии со словами императрицы.

Кён даже несколько опешил от хода мыслей Геры. Она ведь права. Если страусы будут соревноваться с лебедями в умении летать, то проиграют им. Воспитанные у людей высшие звери способны лгать, хоть и делают это с большим трудом, потому что по своей натуре они честны, доверчивы и наивны. Любой злоумышленник мог бы за считанные минуты убедить высшего зверя служить ему. Именно поэтому культура жителей леса сложилась таким образом, чтобы избавиться от точек соприкосновения, которые могут стать фатальной слабостью высших зверей, ведь это приведёт их к вымиранию.

Больше человек ничего не сказал, и тема закрылась.

Триана облегчённо вздохнула: обошлось. Обычно Гера с людьми не церемонится.

Прозвучал сигнальный рык, и поединок начался...

«Пронзи этого презренного человека своим рогом!» ... «Покажи ему своё место!» ... «Бонни, сломай рогом его меч!» – заголосили зрители. Больше они не могли воспринимать Кёна, как лучшего питомца в империи, потому что он слишком обнаглел.

Воодушевлённый носорог рванул в атаку на огромной скорости. Казалось, он снесёт гору...

Кён с рассеянным выражением небрежно взмахнул мечом...

~БУМ~

Казалось, носорог был сделан из ваты, потому что он кувырком пролетел десять метров и вонзился рогом в землю. В такой нелепой позе он и остался без сознания.

У зрителей пропал дар речи. Он опять одолел противника с удара! Обычно любые поединки с людьми выглядят жалко, потому что без сильного оружия, созданного каким-нибудь мастером, а не собственной стихией земли, они ни на что не способны, но сейчас юноша показывал нечто потрясающее. И на сей раз дело точно не в каких-то трюках, основанных на хитрых боевых искусствах. Он просто очень сильный! Взгляды высших зверей наполнились уважением. Столь

подавляющее превосходство им нравилось.

Время шло, утро сменилось днём и вскоре вечером. Пошёл лёгкий грибной дождик.

~БУМ~

Закончился третий раунд...

~БУМ~

Закончился четвёртый раунд...

~БУМ~

Закончился пятый раунд из семи.

Каждый следующий удар Кёна, повергающий своего противника, казалось, забивает очередной гвоздь в крышку гроба уверенности высших зверей в себе. Почему какой-то питомец-человек, всего лишь король 5-й ступени, побеждает лучших гениев молодого поколения с одного удара? Причём с таким видом, будто отмахивается от комаров? Даже монарх пятой ступени не оказался исключением! Это какой-то трюк? Но в чём он заключается? Никто не смел отрицать мощь ударов юноши. Это видно и слышно.

Всего лишь один человек заставлял жителей леса испытывать стыд и унижение, ведь он играючи, с одного движения, одолевает лучших из лучших гениев молодого поколения высших зверей. Даже если его одолеет Курт или Фенрир, осадок всё равно останется, а если нет, то священный день богини Цереры превратится в траурный – день, когда какой-то жалкий человек, к тому же питомец, унижил весь их род.

При этом никто не испытывал ненависть к человеку. Никто не пытался остановить его. Потому что это – удел грязных людишек. Раз уж юноша сражается честно, то есть это его личная сила, то к нему нет никаких претензий. Скорбно видеть, что столь одарённый гений принадлежит не к роду высших зверей, а к людям. Утешало лишь то, что он всё-таки лишь питомец благородной первой принцессы белых тигров.

Ещё недавно король Илдун демонстративно отворачивался, но теперь наблюдал за поединками юноши. Этот человек определённо достоин быть питомцем его дочери. Но какой вообще смысл заводить себе питомцев? Это же ничего по сути не меняет! Только личная сила позволит получать желаемое, а от наличия питомца сильнее не стать, а значит, всё это бессмысленно. Белый тигр не понимал этой традиции.

Диамант торжественно объявил: «Самцы и самки, объявляю начало полуфинала! Первый поединок открывает Ганз Боров против Фенрира Вульфала! Поприветствуем бойцов!»

Раздались оглушительные аплодисменты и приветственные рыки. Этот поединок ожидали многие, ведь сразятся самые одарённые бойцы из молодого поколения: Фенрир с развитием монарха 10-й ступени и Ганз с развитием монарха 8-й ступени. Этот поединок обещает быть зрелищным, и возможно даже, он войдёт в историю.

«Вперёд, мой пятачок! Покажи волку всю силу Боровых!» – прокричал глава семьи кабанов – Валуев Боров. Сотни сородичей издали пронзительный визг в поддержку гения.

«Не сдерживайся, сын!» – рыкнул глава семьи древних волков – Вайт Вульфал, и сотни сородичей пронзительно взвыли. Их совместный вой даже пересилил визг кабанов.

Здоровый кабан с золотой шкурой вышел на арену и злобно зафырчал.

Серый волк выглядел совершенно спокойно, внушая зрителям уверенность в своей победе.

Прозвучал сигнальный рык, и бойцы ринулись в атаку.

Ганз мчался на полном ходу, желая вспороть волка острыми бивнями. Своё слабое место он закрыл мощной защитной техникой земли: его голова обросла страшным клыкастым черепом какого-то древнего зверя.

Фенрир понимал, что кабаны славятся своей грубой силой и защитой, из-за чего даже с двумя степенями преимущества лучше не сталкиваться с ними в лоб. Куда разумнее использовать их главную слабость – скорость и ловкость.

Первая же атака Ганза не увенчалась успехом: волк отпрыгнул, заодно пройдясь острыми когтями по его шкуре и нанеся звуковую атаку своим пронзительным воем. На шкуре кабана появились неглубокие порезы, сочащиеся кровью.

Кабан проигнорировал повреждения и продолжил нападать... Его уши давно заложило от звуковых атак, а шкура наполнилась многочисленными порезами, однако с каждой следующей раной глубина порезов уменьшалась, пока они не стали царапинами.

Фенрир заметил, что шкура Ганза прочнее с каждым повреждением, но это его ничуть не смутило. Впрочем, он начал действовать серьезнее: его мех побелел, приобретя бледно-серый оттенок, и покрылся инеем. Под лапами выросли ледяные кристаллические кораллы. Температура на арене значительно упала.

Ганз фыркнул и, загоревшись в буквальном смысле, помчался в атаку.

Фенрир сложил пасть трубочкой и выстрелил ледяной струёй навстречу приближающемуся противнику. Поток содержал в себе столь концентрированный холод, что пламя кабана потухло, а сам он покрылся ледяной коркой. Впрочем, через мгновение он вновь загорелся.

Поединок продолжился. Явного преимущества Фенрира никто не наблюдал. Отнюдь всем казалось, что Ганз постепенно перехватывает инициативу, хотя он до сих пор не провёл ни одной успешной атаки против ловкого и быстрого волка.

{Так вот в чём его секрет...} – догадался Кён, улыбнувшись.

Внезапно Ганз начал вести себя неадекватно: атаковать воздух, прыгать из стороны в сторону, бегать кругами, кувыркаться и визжать как резанный, будто горит заживо... И он действительно горел, но собственное пламя не могло причинить ему вред.

Зрители не понимали, что происходит. Ганз сошёл с ума? Лишь немногие сообразили, что всё это время Фенрир совершал не звуковые атаки, а ментальные. Постепенно он разрушил ментальную защиту противника, пока не добился успеха, и теперь бедняга витает в иллюзиях, создаваемых волком. Телесная защита кабана оказалась бесполезной, потому что она не защищала разум и душу.

Фенрир спокойно обогнул противника и, запрыгнув на него, не без помощи холода прокусил защитную технику и впился клыками в затылок, из-за чего кабан пронзительно завизжал.

Все понимали, что при желании волк лишит Ганза жизни... Значит, он одержал победу!

Судья-тигр рыкнул, объявив Фенрира победителем.

Древние волки взвыли, чествуя победителя – будущего главу их семьи. Вайта распирало гордостью за своего сына. Достойный преемник. Он далеко пойдёт!

Зрители разразились громогласными овациями и поздравительными рыками.

Кён заметил, как Фенрир встретился взглядом с Трианой, и у него на лице читалось желание получить её комплимент, а она лишь сухо кивнула ему. Никакого интереса и восхищения в её янтарных глазах не читалось, что явно огорчило волка.

Однако стоило Лавру посмотреть на Геру, как его брови поползли вверх: она смотрела на Фенрира с каким-то хищным аппетитом! Похоже, разглядела в нём потенциального альфу, что на фоне её неудовлетворённого полового инстинкта вполне уместно.

{Нет повести печальнее на свете, чем повесть о сильной самке, неспособной найти своего альфу.} – подумал Кён. – {Интересно, как она отреагирует, когда предмет её интереса с усами одолеет какой-то презренный человек-питомец?}

Когда овации утихли, Диамант объявил предпоследний поединок турнира: «Курт Скорпикор против Кёна Стоуна! Поприветствуем бойцов!»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/2672140>